

Ван Вэнь думал о бесчисленных способах воссоединения со стариком.

Вероятно, это была его самая большая мысль после его реинкарнации.

Он не стал бы повторять свои сожаления из прошлой жизни.

Ван Вэнь потер глаза и улыбнулся старику в кресле.

Декан сказал: “Шеф Гу, это Ван Вэнь, студент с факультета научной дешифровки. Его оценки стабильны, он дружелюбен, и у него хорошие отношения с одноклассниками.”

Его слова были прерваны стариком.

Старик внимательно посмотрел на Ван Вэня и спросил: “Мы встречались раньше?”

Ван Вэнь покачал головой, когда образы из его прошлого промелькнули в его голове.

Даже в его предыдущей жизни эти двое встретятся только несколько лет спустя. Естественно, они никогда не видели друг друга в тот период в академии.

“Это странно”.

Старик сказал со странным выражением лица: “Ты выглядишь взволнованным. Это не то, что люди, которые встречаются в первый раз. Я старый человек, поэтому я верю, что я не ошибаюсь. Скажи мне. Неужели я более привлекателен, чем мисс Тун, что вы неохотно отводили от ее глаза с того момента, как вошли в дверь?”

Лицо Тун Сяолей ничего не выражало, но ее уши слегка покраснели. Она бы не заметила этого, если бы старик ничего не сказал об этом. Она также подумала, что Ван Вэнь вел себя немного иначе, чем в предыдущий день.

Однако она подумала, что это нормальная реакция для обычного человека, когда они увидели главу разведывательного отдела Первого Консорциума.

Точно так же ответ Ван Вэня также подтвердил ее предположения.

Ван Вэнь поджал губы и коротко вздохнул. Он улыбнулся и сказал: “Я польщен возможностью увидеть главу разведывательного отдела Первого Консорциума своими собственными глазами. Я потрясен”.

“Это хорошая вещь, чтобы сказать”.

Старик притворился несчастным и сменил тему. “Ты смеешь просить миллион очков у нашего разведывательного отдела за информацию для 69-го этажа? У вас, должно быть, большой аппетит.”

Ван Вэнь был слишком хорошо знаком с выражением лица старика.

Был ли он зол или притворялся злым? После стольких лет ссор он узнал выражение лица старика, как только посмотрел на него.

Ван Вэнь едва мог контролировать свои эмоции, когда увидел выражение, которого не замечал более 700 дней, даже если это была просто привычка, которую другая сторона непреднамеренно раскрыла.

В кабинете декана.

Все заметили, насколько тихой стала сцена.

Ван Вэнь должен был заговорить после того, как старик закончит говорить.

Кто знал, что он, по-видимому, забыл заговорить?

Он просто стоял там, глупо хихикая, а его глаза покраснели.

Это событие удивило старика, прошедшего через сотни сражений.

Согласно отчетам его подчиненных, молодой человек должен был быть смелым и осторожным человеком. Он хотел посмотреть, сможет ли он договориться с разведывательным управлением.

В конце концов, он всего лишь произнес фразу, которая не была суровой, так почему же он плакал?

Старик был в замешательстве, но Тун Сяолей пришла в себя.

Она подозревала, что разведданные, предоставленные другой стороной, были получены за счет жизни его близких.

Должно быть, он столкнулся с финансовыми трудностями, прежде чем терпеть муки продажи.

Небрежные слова старика, возможно, задела молодого человека за живое.

Чем больше Тун Сяолей думала об этом, тем больше она была уверена. Она подняла глаза и поняла, что у Ван Вэня разбито сердце, но он все же заставил себя улыбнуться, чтобы не показаться грубым.

Она опустила голову и тихо сказала старику: "Шеф Гу, похоже, эта информация должна быть очень ценной для него. Возможно, он получил это от потерянного любимого человека. Он даже не захотел войти в башню, чтобы проверить ее. "

Старик выглядел серьезным. "Ты хочешь сказать, что он не альпинист?"

Тун Сяолей кивнула. "Мы провели расследование. Он никогда не входил в Мировую башню."

Морщины на лице старика разгладились. Затем он сделал то, что потрясло всех остальных.

Он помахал Ван Вэню и ласково сказал: "Дитя, иди сюда".

Остальная часть группы была ошеломлена.

Ван Вэнь тоже был ошеломлен.

'Что случилось?'

'Почему глава разведывательного управления проявляет такую очевидную доброту к такому обычному человеку, как я?'

'Это ловушка, или моя личность раскрыта?'

‘Нет! Невозможно! Никто не знал о моей реинкарнации!’

Тогда что происходило?

Ван Вэнь подошел к старику, пытаясь понять, что происходит.

Основываясь на его понимании старика в его предыдущей жизни, у него было бесчисленное множество безжалостных методов борьбы со своими врагами.

Если это был план, то...

Тогда каков был план?

Знания?

Прежде чем Ван Вэнь успел сообразить, что происходит, старик взял его за руку.

Он ласково посмотрел на Ван Вэня, похлопывая его по тыльной стороне ладони. Он мягко утешил его. “Должно быть, тебе было тяжело”.

Эти слова, наконец, прорвали оборону Ван Вэня. Они пронзили его сердце, когда он уставился на старика, который был всего в нескольких дюймах от него.

Все его тело дрожало, и слезы размером с фасолину скатились по его лицу.

Его губы дрожали. Ему пришлось использовать всю свою рациональность, чтобы не сказать: “Я так скучал по тебе, старик”.

Выражение его лица показало его истинные чувства, и старик пришел к тому же выводу, что и Тун Сяолей.

Некоторые люди могли действовать, но такого рода глубоко укоренившиеся эмоции нельзя было подделать.

Он десятилетиями работал в разведке, и от его глаз не ускользнуло бы, если бы это была подделка.

Это было подтверждено.

Старик посмотрел на Ван Вэня все более добрым взглядом. Он думал, что судьба Ван Вэня была такой же, как и у него. Все его близкие погибли в Башне Мира.

Они были жалки в этом разрушенном мире.

Если бы это было так, то было бы легче разговаривать с ребенком.

Старик снова похлопал Ван Вэня по руке и сказал: “Не волнуйся. Мы заплатим вам за эту информацию. Вы можете связаться с нами, если столкнетесь с какими-либо трудностями в будущем”.

Ван Вэнь посмотрел на лицо старика и глубоко вздохнул. Он вытер лицо и улыбнулся, покачивая головой. “Я им уже сказал. Информация бесплатна, если за ней придет шеф Гу. Ты не должен мне ничего платить. Я уже потратил часть депозита, и будет слишком хлопотно перевести его вам обратно. Возможно, я смогу добавить еще какую-нибудь информацию, чтобы

компенсировать задаток ”.

Старик был ошеломлен. “У вас есть другая информация?”

Ван Вэнь кивнул и неохотно убрал свою руку из руки старика. Он обернулся, чтобы попросить ручку и бумагу. Затем он написал несколько строк на бумаге и положил ручку на стол.

Он передал бумагу старику.

Старик взял бумагу и посмотрел на нее прищуренными глазами.

Чем больше он смотрел на это, тем серьезнее становилось его выражение.

Затем он передал бумагу подчиненному позади него.

Тун Сяолей, Ло Шань и другие наклонились, чтобы посмотреть на это.

Чем больше они смотрели, тем серьезнее становились их выражения.

Тун Сяолей бросила взгляд, и несколько членов средней команды бросились к столу, убирая бумагу и ручку, которыми Ван Вэнь пользовался ранее. Они даже использовали какое-то устройство для сканирования таблицы.

Они не разговаривали с деканом.

Конечно, у декана, похоже, не было никаких возражений.

Старик на мгновение замолчал, затем поднял голову и сказал Ван Вэню: “Ваша информация стоит гораздо больше, чем просто задаток”.

Ван Вэнь кивнул. “Я знаю. У меня есть условия. ”

Старик нахмурился, но он понял. Он откинулся на спинку стула и сказал: “Хорошо, скажи мне свои условия ”.

Ван Вэнь посмотрел на группу людей из отдела разведки. Он сказал: “Мое условие заключается в том, что разведывательный департамент должен разрешить мне встречаться с шефом Гу не реже одного раза в неделю. Мы можем поговорить, пообщаться, и я останусь на полдня. Любые официальные вопросы должны быть отложены на это время, если только это не срочно. Никто не может нам помешать ”.

Все были шокированы, услышав это.

Их рты были широко открыты.

Ван Вэнь пожал плечами. “Я уже дал вам полную информацию. Если вы не согласны, я ничего не могу с этим поделать ”.